

Сан Чжунбай, будучи человеком с положением в кругу аристократической молодежи, привлек внимание окружающих, как только вошел с Сан Цзинлэ в зал. Конечно, немалую роль в этом сыграл и застенчиво улыбающийся младший брат Сан. Это заставило Сан Чжунбая внезапно осознать, что вывести своего болезненного брата в свет было не совсем бесполезным делом.

Пока Сан Чжунбай общался с гостями, Сан Цзинлэ старательно изображал послушание. Когда кто-то обращался к нему, он притворялся застенчивым и прятался за спиной брата, а Сан Чжунбай громко смеялся:

— Мой брат не только слаб здоровьем, но и очень стеснительный. Не смейте его обижать!

Все поспешно заверили, что не посмеют, а Сан Цзинлэ в душе был полон раздражения и тревоги, боясь упустить шанс встретиться с Гу Цзэчжи. В зале было многолюдно, и вскоре он почувствовал одышку и учащенное сердцебиение. Воспользовавшись моментом, он тихо сказал Сан Чжунбаю:

— Старший брат... мне немного нехорошо, хочу присесть в сторонке.

Сан Чжунбай, увидев, что лицо брата действительно побледнело, а губы посинели, тут же отреагировал:

— Нехорошо? Скорее садись. Может, я тебя домой отвезу?

Сан Цзинлэ покачал головой:

— Не стоит беспокоиться, я просто присяду.

Сан Чжунбай махнул рукой:

— Иди, иди. Потом я за тобой зайду.

Сан Цзинлэ послушно кивнул и направился в угол. Ему действительно было нехорошо, и, подойдя к окну, он поспешно распахнул его. Хотя в зале работала вентиляция, ему все же хотелось вдохнуть свежего воздуха.

Отдохнув несколько минут и приняв пару таблеток, он почувствовал себя немного лучше и начал осматривать зал.

Возможно, из-за того, что официальное время еще не наступило, члены семьи Гу еще не появились, и в зале лишь гости общались друг с другом. В прошлой жизни Сан Цзинлэ терпеть не мог такие мероприятия, и, после того как Чэн И однажды взял его с собой, больше никогда не участвовал в подобных событиях.

Люди, окружавшие Сан Чжунбая, были ему в основном незнакомы. Некоторые он смутно помнил, а других и вовсе не видел. Но это не имело значения, ведь все его мысли были сосредоточены на Гу Цзэчжи.

Только найдя его, он смог бы встретиться с Чэн И раньше и избежать их первой неловкой встречи.

Внезапно свет в зале приглушился. Гости еще не успели удивиться, как увидели, как с лестницы спускается красивый мужчина в сопровождении кудрявой девушки. Там, где они проходили, свет постепенно загорался.

Сан Цзинлэ был слегка разочарован. Этот мужчина был старшим сыном семьи Гу — Гу Кайчжи, а не Гу Цзэчжи, которого он ждал.

Девушка с изящными кудрями, вероятно, была главной героиней вечера — Гу Юйчжи.

Появление брата и сестры Гу подняло атмосферу вечера на новый уровень, но Сан Цзинлэ не хотел продолжать наблюдать. Он спросил у одного из служащих, где находится боковая дверь, и поспешно скрылся.

Выйдя из зала, он прошел несколько шагов, но больше не мог идти. Решив присесть в маленьком саду, он стал бездумно срывать ветки с кустов.

Похоже, сегодня ему не удастся встретить Гу Цзэчжи.

Сан Цзинлэ был разочарован. Он не знал, сможет ли изменить события прошлой жизни, если упустит этот шанс.

Однако в этот момент он услышал приятный женский голос:

— Ты вернулся раньше — это связано с новыми планами? А Цзэ только что спрашивал, вернулся ли ты.

— Позже я найду его.

Всего несколько слов, но Сан Цзинлэ широко раскрыл глаза! Этот голос был безошибочен — это был голос Чэн И...

Девушка продолжила:

— Чэн И, ты правда не примешь мое предложение? Хотя я и не прямой потомок семьи Гу, но все же могу поговорить с дедушкой. Если ты будешь сотрудничать со мной, точно не прогадаешь.

Чэн И отказал:

— Не нужно.

Гу Юйчжи сожалела, но не стала настаивать, лишь с сожалением сказала:

— Ладно, тогда я вернусь в зал. Ты оставайся здесь, я никому не скажу, что ты вернулся раньше.

Чэн И лишь кивнул, и Сан Цзинлэ, слыша, как Гу Юйчжи уходит, почувствовал, как его мысли запутались.

Что теперь делать? Стоит ли выйти к Чэн И? Будет ли это слишком внезапно? Или, может, не стоит?

Пока Сан Цзинлэ размышлял, стоит ли встречаться с Чэн И, он не заметил, что уже попал в чье-то поле зрения.

— Сколько ты еще собираешься здесь подслушивать?

Сан Цзинлэ резко поднял голову и увидел, что Чэн И уже стоит перед ним. Его лицо с четкими

чертами не выражало никаких эмоций, а голос звучал ледяным.

— Чэн... Чэн И?

Хотя он уже слышал его голос, увидев его вживую, Сан Цзинлэ не смог сдержать себя, и его глаза невольно наполнились слезами.

Но, к его удивлению, Чэн И не проявил никакой жалости к его трогательному лицу, оставаясь холодным, как лед:

— Ты меня знаешь?

Сан Цзинлэ сначала кивнул, но потом быстро покачал головой:

— Нет... не знаю.

Чэн И нахмурился, глядя на Сан Цзинлэ со слезами на глазах, и подумал, что этот человек, вероятно, видел его фотографии, но не встречал лично. Поняв это, Чэн И догадался, кто перед ним, и в его взгляде появилась легкая доля презрения.

Сан Цзинлэ не понимал, откуда взялось это презрение, и даже в последующие несколько месяцев он больше не видел Чэн И.

В тот день он не успел понять, что происходит, как Гу Цзэчжи поспешно появился. Чэн И, конечно, тут же ушел, и никто не обратил на Сан Цзинлэ внимания.

Вернувшись домой с Сан Чжунбаем, он ощутил, как накопившийся за день дискомфорт окончательно вырвался наружу. Едва переступив порог, он потерял сознание. Семейный врач прибыл только к полуночи. Сан Чжунбай, выпивший, не мог оставаться с ним, а отец уже спал. Лишь няня У осталась рядом с Сан Цзинлэ, вытирая слезы.

После того как поставили капельницу и выписали множество лекарств, врач ушел. Младший сын Сан с детства был слаб здоровьем, и слуги уже привыкли к этому. Однако на следующее утро за завтраком Сан Чжэнтянь, не увидев Сан Цзинлэ, спросил о нем.

Узнав, что он снова заболел, Сан Чжэнтянь лишь нахмурился и сказал:

— Безрассудство.

Непонятно, к кому относилось это замечание — к Сан Чжунбаю, который вывел его, или к самому Сан Цзинлэ.

Последующие дни прошли спокойно. Сан Цзинлэ выполнял обязанности больного, ежедневно принимая лекарства и следуя указаниям врача, даже изменив свой рацион на лечебное питание.

За месяц его здоровье улучшилось, но, несмотря на это, он был полон беспокойства. Неизвестно, сказал ли отец что-то Сан Чжунбаю, но тот больше не предлагал вывести Сан Цзинлэ в свет.

В сентябре наступил день рождения Сан Цзинлэ. Как и в прошлой жизни, Сан Чжэнтянь подарил ему дорогую виллу у озера, сказав, что он может приезжать туда, чтобы наслаждаться видом и поправлять здоровье. Сан Чжунбай, как и обещал, пригласил нескольких друзей отпраздновать день рождения, среди которых был Гу Цзыци из семьи Гу.

Гу Цзыци был дальним родственником семьи Гу, но благодаря своему красноречию и умению угождать людям, он занял свое место в семье.

Увидев Гу Цзыци, Сан Цзинлэ понял, что замышлял его старший брат.

Новости о возвращении Чэн И еще не распространились, и мальчика, которого готовили для него, естественно, должны были представить посреднику. В прошлой жизни именно этот человек говорил ему непонятные вещи, и теперь, вспоминая это, Сан Цзинлэ думал, что это было похоже на то, как сводница оценивает девушек в борделе.

После дня рождения Сан Цзинлэ сидел в своей комнате, чувствуя себя опустошенным. Неужели в этой жизни ему тоже придется оказаться в постели Чэн И? Он был в отчаянии, но ничего не мог поделать, и дни медленно текли сквозь его пальцы.

Как и в прошлой жизни, в тот день он проснулся с ощущением бодрости, и его румяное лицо не позволяло ему притвориться больным.

Утром отец доброжелательно спросил, как он себя чувствует, днем старший брат взял его поиграть в мяч, а за ужином отец лично налил ему тарелку супа с морепродуктами.

Сан Цзинлэ смотрел на ароматный суп, но не мог заставить себя его съесть.

— Что случилось? Ты не голоден? — с заботой спросил Сан Чжэнтянь.

Сан Цзинлэ с трудом улыбнулся:

— Я слишком устал после игры, сейчас нет аппетита.

Сан Чжэнтянь с укором посмотрел на Сан Чжунбая:

— Ты же знаешь, что у Цзинлэ слабое здоровье, зачем ты взял его на спорт? Совсем не думаешь!

Упрек старшего сына ради слабого младшего звучал очень трогательно, но Сан Цзинлэ почувствовал лишь холод в сердце.

<http://bllate.org/book/16468/1494969>